

С. В. НАУМЕНКО

г. Канск
Красноярского края

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля в истории русской орфографии

В статье рассматривается орфографическая теория В. И. Даля, воплотившаяся в «Толковом словаре живого великорусского языка», а также основные причины и способы корректировки авторского правописания в последующих изданиях словаря. Особенности давней «правописи» анализируются в контексте узловых вопросов орфографической полемики XIX в. и последующего развития теории и практики русского правописания.

Ключевые слова: *орфографическая ситуация XIX в.; разноречивых рекомендаций; орфографическая теория В. И. Даля; орфография разных изданий «Толкового словаря живого великорусского языка»; орфографическая вариантность; оценка «правописи» В. И. Даля; издания-преемники.*

В истории отечественной культуры и лингвистики «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля занимает особое место, по праву став золотой страницей русской лексикографии. Эта своеобразная энциклопедия жизни русского народа первой половины XIX в., бесценное свидетельство его духовной и материальной культуры, давно уже является настольной книгой не только филолога, но и всякого образованного человека, интересующегося русским языком. 22 ноября 2011 г. исполняется 210 лет со дня рождения В.И. Даля, знатока и преданного хранителя красоты русского слова.

В многочисленных трудах, посвященных «Толковому словарю живого великорусского языка», как правило, отмечают лексикографические заслуги его автора, в то время как материалы словаря свидетельствуют и о пристальном внимании

В. И. Даля к вопросам еще не установившейся тогда орфографической нормы, к теории и практике русского правописания. Однако эта сторона его лингвистической деятельности известна уже в меньшей степени.

XIX век вошел в историю русского правописания как время «мучительных орфографических шатаний» и всеобщего внимания к орфографии [Виноградов 1946: 74]. Хаотичность и неупорядоченность правописания на протяжении всего столетия оставалась одним из самых серьезных недостатков орфографии. Современники, начиная с А. С. Пушкина, оценивали орфографическую ситуацию XIX в. как критическую: «орфография, сия геральдика языка, изменяется по произволу всех и каждого» [Русские писатели-демократы о языке 1974: 443]; «У нас столько же орфографий, сколько книг, сколько журналов, сколько литераторов, – и потому нет никакой орфографии» [Белинский 1955: 232–233].

Отсутствие единой системы орфографических правил, неупорядоченность регла-

Науменко Светлана Васильевна, кандидат филол. наук, доцент, зам. директора КГОАУ СПО Канский педагогический колледж. E-mail: rgsbvnaum@mail.ru

ментаций руководств и грамматик побуждали многие издания принимать свое «индивидуальное» правописание. В XIX в. вышло около 50 изданий, которые придерживались особых орфографий [Обзор предложений... 1965]. Поэтому создание В. И. Даля для «Толкового словаря живого великорусского языка» собственной системы правописания было вовсе не прихотью автора, а вынужденной необходимостью, продиктованной состоянием орфографического вопроса этого периода: «Надо также сказать несколько слов о правописи, принятой в словаре. Это дело у нас задача трудная; покуда пишешь сплеча (вот и спотычка: иной пишет с плеча...), так сходит с рук на всякий лад, а как только приходится отдать отчет себе и людям в каждой букве, да и постановить общие и частные правила, то, нисколько не желая быть ни новщиком, ни отщепенцем, вынужден однако же решиться, в сомнительных случаях, на то, либо на другое... и, может быть, иногда невольно спадаешь в крайности» [Даль 1880: XXV].

Основные положения орфографической теории В. И. Даля были сформулированы им в «Напутном слове», представленном Обществу любителей российской словесности 21 апреля 1862 г. в Москве, где он объяснил «главнейшие правила правописи, принятой в словаре», изложенные им в 7 тезисах:¹

1. Писать как можно ближе к общепринятому произношению, насколько это позволяют прочие, не менее важные правила, и самый обычай.

2. Стараться сохранять, без натяжки, нарек на производство, чтобы нагляднее осмыслить слово.

3. Не сдвигать букв, без прямой нужды, т.е. где говор этого не требует настоятельно, и потому писать: *вяленый, соленость*, также *алопатия, грамматика, абать, корректура*; буквы *р, с* никогда не сдвигаются, как довольно твердые сами по себе, почему и пишу: *касирь*, и даже *русский* и *Россия*. Но *непременный, благосклонный* и пр. требуют сдвоения букв *н*.

¹ Здесь и далее авторский текст В. Даля и его критиков дается в современной орфографии и графике, тогда как для лексических примеров сохраняется написание изданий XIX в.

4. В слитных предложениях *воз, из, раз* буква *з* иногда переходит в *с* ...

5. Букву *ѣ*, в коей был некогда смысл и значение, как в *юсе*, а ныне отживающую век свой, нельзя выкинуть, по привычке к ней, но можно ее исподволь выжимать. Пишут *лѣкарь* и *лекарь*, *лѣчить* и *лечить*, и я беру второе... словом, где нет настойчивого требования на *ѣ*, там пишу *е*.

6. Предложные наречия, кажется, лучше соединять в одно слово: *насквозь, подладь, наподхват* и пр. ... Там, однако, где ударение переходит на предлог, где указательная частица привешивается или где два слова соединяются и получают новое, особое значение, там лучше ставить... черточку, как нпр. *поди по-воду, за-реку, по-хорошему миль*, а также: *лошадь-та, ребята-тѣ, мужик-эт*; или называя: *земляной-ладан-кальмыцкій-чай, мышь-горохъ*.

7. В чужих словах мы не должны принимать правописания иноземного, а должны писать слово, как оно произносится руским², не знаящим чужих языков; и если слово переименовано в говоре на русский лад, то тем и лучше, тем легче оно может быть усвоено. Требование – знать и соблюдать в русском языке правописание испанское, итальянское, английское, немецкое, французское, турецкое – очевидно нелепо. Там и самые буквы произносятся иначе, и в таком виде слово не может войти в обиход. [Даль 1880: XXV–XXVI].

Выбирая компромисс между фонетическим и словопроизводственным / морфологическим началом, В. И. Даль выступает как преемник развития орфографических взглядов М. В. Ломоносова.

Теоретические взгляды В. И. Даля в области правописания представлены также в целой серии материалов орфографической дискуссии под общим названием «Грамата», развернувшейся на страницах газеты «Русский», с ее редактором и издателем М. Погодиным. Причиной полемики стало удвоенное *с* в названии издания и чрезмерное, по мнению В. И. Даля, злоупотребление в его публикациях иноязычной лексикой: «А почему, землячекъ, ты пишешь Русскій, а не просто Рускій? <...> читаю в № 19 *Русскаго: характеръ, продукты, редакція, ораторь*,

² Даль последовательно пишет это прилагательное с одним *с*.

интересъ, серьезный, коллекція, дуализмъ, корреспондентъ (или *корреспондентъ*, потому что так пишут немцы), *революція, фермеръ, центръ, территория, матеріальный, агитація...* Да, по всему видно, это должен быть чисто рускій» [Даль 1868: № 25, 3–4].

В. И. Даль вновь, как и в «Напутном слове» (пункт 3), говорит о том, что «сдвоение согласных наших – прием западный... в чем мы не нуждаемся или нуждаемся редко» и «из ста случаев более девяноста таких, где мы сдваиваем напрасно». В первую очередь это касается буквы *с*, потому что «тверже того, как мы произносим эту согласную, ее и выговорить нельзя, хоть наставь десять сряду: придется только сипеть гусаком» [Даль 1868: № 25, 3]. Почти так же бестолково, с точки зрения В. И. Даля, употребляется удвоенное *н*, причем это делают все, в том числе и «сама Российская Академия», из Словаря которой «нельзя вывести никакого заключения, как писать прилагательные и причастия страдательные – через одинокое или сдвоенное *н*?» [Там же].

В. И. Даль размышлял и о несовершенстве состава русской азбуки, предлагая, как и многие участники орфографической полемики того времени, исключить такие лишние буквы, как *ѣ* (ер), в конце слова, *ѣ* (ять), *і* (десятеричное), *ѳ* (фита) с целью упрощения правописания. Признавая, что русская азбука намного «полнее», чем «западные», он отмечал, что ей все же не хватает условного знака для обозначения «звука придыхания (*h*), который рано или поздно придется прибавить, а заменять его буквами *г* и *х* неудобно» [Даль 1868: № 25, 4].

Практическую реализацию орфографические воззрения В. И. Даля получили в первом издании его «Толкового словаря живого великорусского языка». Орфографические новшества словаря в большинстве случаев получили у современников отрицательную оценку: «Словарь Даля узаконяет чересчур своеобразное и до него никем не принятое правописание» [Николич 1874: 24], «Очень многие слова пишет он решительно наперекор употреблению и узаконенным правилам язы-

ка» [Баженов 1862: 601]. Я. К. Грот считал, что автор Словаря как лексикограф «не должен бы и в отношении к правописанию позволять себе слишком резких нововведений; в противном случае при употреблении Словаря будут возникать неизбежные затруднения и недоумения» [Грот 1870: 43]. Единодушно неприемлемыми и слабо аргументированными критики посчитали написание ряда групп слов. Ср.:

1) *опредѣленный, дѣланный, своевременный*. Я. К. Грот справедливо указал, что между этими написаниями и предлагаемыми тут же в Словаре написаниями *данный, бездыханный, деревянный, совершенный* и т.д., в большинстве случаев просто «невозможно провести ясной границы» [Там же: 44];

2) *вообще, вображение, оруужать, соотвѣтствовать*. Подобные написания Я. К. Грот посчитал «слишком большими уступками» «в пользу выговора» [Там же]. Следует отметить, что в Словаре встречаются и написания *со(о)общить, со(о)бражение, соотечественникъ*, где второе *о* тоже оказывается безударным, однако приведенные слова пишутся с удвоенной гласной *о*;

3) *растричь, расрочить, растояніе, расставять, беславие, бессмертіе, бесрочный, бещадный*. Такое отражение ассимиляции конечного звука приставки и начального корня характеризовалось как безосновательное и «в высшей степени» неправильное [Баженов 1862: 601]³;

4) *небесчго, непосебѣ, неначто, нескраю*. Рецензенты отмечали, что излишнее увлечение В. И. Даля слитными написаниями привело к появлению в Словаре таких форм, «в существовании которых как слов самостоятельных нельзя не усумниться» [Николич 1874: 24]. Они расшатывают «основные правила грамматики», противоречат «филологическим соображениям», затрудняют процесс работы со Словарем: «Вдруг и не сразу

³ Обнаружен ряд свидетельств, указывающих на то, что первые книжки первого выпуска «Толкового словаря живого великорусского словаря» В. И. Даля вышли не в 1863 г., как принято считать, а в 1861 г., поэтому часть рецензий датирована 1862 г.

догадаешься, что бы оно могло означать. При ближайшем рассмотрении оказывается, однако, что непонятность этого выражения проистекает единственно от своеобразного правописания» [Николич 1875: 10].

Характеристика в Словаре В. И. Далям буквы *ѣ* как «отжившей свой век» получила горячую поддержку «ратников против яти» (так современники называли сторонников исключения буквы *ѣ*): «в нынешнем языке давно уже буква *ѣ* во многих случаях вытеснена произвольно (например, в словах *предѣ*, *время*, *песокъ*), нельзя, кажется, жалеть о том, что к числу этих слов г. Даль присоединил и сущ. *наречіе*, так как в других отраслях того же корня (в глаголе *реку* и в сущ. *речение*) всегда писалось *е*» [Грот 1870: 47]. Пожалуй, больше ни одна из «лишних» букв не удостоивалась таких нелестных определений: «непотребная», «дряхла старушенция», «византийская приживалка», «уродливое существо с буйным нравом и неуживчивым характером» (см. [Наumenko 2003]).

В. И. Даль в своем стремлении отказаться в Словаре от *ѣ* выступал на стороне тех, кто, как герой чеховского рассказа «Мыслитель» Илья Мартынович, рассуждал:

Напиши ты хлеб с *ятем* или без *ятя*, нешто не все равно?...Да, и секли же меня за этот *ятъ*! Помню это, вызывает меня раз учитель к черной доске и диктует *Лекарь уехал в город*. Я встал и написал *лекарь с е*. Выпорол. Через неделю опять к доске, опять пиши *Лекарь уехал в город*. Пишу на этот раз с *ятем*. Опять пороть. За что же, Иван Фомич? Помилуйте, сами же говорили, что тут *ятъ* нужно! Тогда, говорит, я заблуждался, прочитав же вчера сочинение некого академика о *ятъ* в слове *лекарь*, соглашаюсь с академией наук. (Чехов).

Крайне противоречивые оценки современников получили написания *бескрайній*, *беспокойный*, *обеспечить* вместо традиционных тогда *безкрайній*, *безпокойный*, *обезпечить*. Но именно это отступление В. И. Даля от существующей орфографической традиции, как считает Я. К. Грот, «заслуживает подражания» и «отвергать такое правописание нет никакого

основания» [Грот 1870: 46]. А. Баженов также отмечает, что данное изменение В. И. Далям сложившейся орфографической практики «ясное и действительно нужное» [Баженов 1862: 601].

С другой стороны, И. Николич резко возражает против написаний *беспечный*, *бесѣльный*, *бескровный*: «Не говорю уже об уклонении Даля от общепринятого и давно установившегося правила не изменять согласной *з* в предлоге *без-*, уклонение, которое сильно поражает странность излюбленного г. Далям правописания слов под букву *Б*» [Николич 1874: 25].

Здесь, как и в случае с «выжиманием» *ѣ*, В. И. Даль оказывается в числе сторонников прогрессивного развития орфографии. Он был, конечно же, не единственным, кто предлагал привести орфографию *без-* и *чрез-* в соответствие с общим правилом правописания остальных приставок. «Нельзя не согласиться с необходимостью самого факта замены *з* буквою *с* в предлогах *без-* и *чрез-*, — отмечает А. А. Потебня, — если мы допускаем такую замену в предлогах *из-*, *воз-*, *низ-* и *раз-*, так как исключение это ни на чем не основано» [Потебня 1875: 6].

Неоднозначную оценку критиков получила ставшая своеобразной визитной карточкой орфографии В. И. Даля такая особенность его письма, как принципиальный отказ от удвоенных согласных в иноязычных словах.

И. Николич в отказе В. И. Даля от двойных согласных видит скорее служение «прихотливому отрицанию бесполезности употреблять двойные согласные буквы, чем научным выводам и историческому укладу нашей письменной речи» [Николич 1875: 10]. В. И. Чернышев, наоборот, не видит в этом «ничего очень одиозного», тем более что «позднейшее правописание несколько продвинулось в сторону предложений Даля, и у нас многие пишут теперь *акула* (старое *аккула*), *апетит*, *балотироваться*» [Чернышев 1970: 420].

Отказавшись от удвоенных согласных, В. И. Даль пытался устранить существовавшую тогда крайнюю непоследовательность в оформлении иноязычных слов на

письме. Так, у слова *ассессор* в «Указателе спорных написаний в русской орфографии» В. Разыграева (1887) зафиксированы четыре встречающихся в разных источниках варианта написаний: *ассессоръ*, *ассесоръ*, *ассессорь* и *ассесорь*. Эту неупорядоченность орфографии заимствованных слов отмечает и Я. К. Грот: «В некоторых иноязычных словах согласные давно уже не сдвигаются у нас; мы пишем *адресъ* (вм. *адрессь*), *интересъ* (вм. *интерессь*), *офицеръ*, *камергеръ*, *команда*, *комендантъ*, *рекомендовать*; в других же словах того же корня двойные буквы сохраняются, например *оффиціальный*... Поэтому естественно, что Даль желал выйти из этих затруднений» [Грот 1870: 45–46].

Еще одной особенностью Словаря В. И. Даля является обширный корпус орфографических вариантов, включающий более 500 единиц. Как правило, орфографическая вариантность в Словаре В. И. Даля является результатом компромисса между фонетическим и морфологическим началом и в целом иллюстрирует ситуацию неупорядоченности, царившей тогда в правописании из-за отсутствия единого орфографического кодекса. Ср.:

зара(о)стать; ла(о)пухъ; торма(о)зить; копе(ѣ)йка; те(ѣ)мя, акомпани(е)ментъ; впи(е)-хнуть; мац(и)еха; газ(с)ъ, тормаз(с)ъ; шиколот(т)ка; галл(л)ерея; масс(с)а, Пал(л)ада; же(о)рдка; изжо(е)га; изразце(о)вый; вож(з)-жа; дож(з)жикъ; (д)шанъ; (т)шедушный; песч(ш)аный; весел(ь)іе, ден(ь)щикъ; сед(ь)-мой; тюр(ь)ма; взы(и)мать; цы(и)ркуль; впервыхъ, въ первыхъ; надоконный, надъ-оконный; серебре(я)ный; я(е)ралашъ; е(э)кипажъ, е(э)пидемія, е(э)пизодъ; кизиль(ь), ковыль(ь).

Абсолютное большинство из таких написаний, как, например, *е/о* после шипящих и *ц*, слитно/раздельно/через дефис, *е/э* и удвоенные согласные в иноязычных словах, *а/о* в корне, будут оставаться спорными вплоть до принятия в 1956 г. «Правил русской орфографии и пунктуации».

Несмотря на достаточно критическую оценку современниками правописания В. И. Даля и утверждение А. Соболевского о том, что «Толковый словарь живого

великорусского языка» никогда «не пользовался каким бы то ни было авторитетом в орфографических вопросах», именно он, наряду с «Русским правописанием» Я. К. Грота, указывается в качестве источника целого ряда орфографических справочников конца XIX – начала XX в. [Соболевский 1886: 362]. На сегодняшний день удалось обнаружить 11 таких изданий, датирующихся 1879–1915 гг. Как правило, вслед за В. И. Далем, такие издания отдавали предпочтение правописанию иноязычных слов без удвоенных согласных и последовательной замене ѣ на е. Одним из веских доказательств того, что «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля был в определенной степени орфографическим ориентиром, является «Справочный указатель спорных написаний в русской орфографии» В. Разыграева (1887). В результате анализа орфографического материала этого справочника было установлено, что более чем в 470 случаях, приводя то или иное написание, автор отмечает его наличие в том числе и у В. И. Даля.

Кроме того, на Словарь В. И. Даля ссылаются и при аргументации написаний Я. К. Грот – законодатель русской орфографии второй половины XIX в. и В. П. Шереметевский – известный московский педагог, оставивший значительный след в орфографическом движении XIX в. Рассуждая об орфографическом многообразии, которое рассматривалось как необходимая ступень к будущему единообразию, В. П. Шереметевский включил в списки вариантов материалы Словаря В. И. Даля, тем самым утверждая его орфографический авторитет [Шереметевский 1891: 46].

Незадолго до смерти В. И. Даль приступил к подготовке второго издания. Несмотря на резкую критику своей орфографии, он продолжает твердо держаться собственной «правописи», объясняя это в одном из писем к Я. К. Гроту следующим образом: «вношу все, что могу принять по убеждению» (разрядка моя. – С.П.) [Грот 1873 а: 9].

В 1873 г. выходят три выпуска первого тома «Толкового словаря живого великорусского языка», где орфография В. И.

Даля была сохранена без изменений. Видимо, данное издание не было завершено, поскольку в различных указателях по делам печати и росписях фондов книжных магазинов за 1874–1875 гг. оно уже не упоминается.

Право второго издания Словаря со всеми изменениями и правками после смерти В. И. Даля приобрел книгоиздатель М. О. Вольф. В 1878 г. вышли первые выпуски 2-го издания. В рецензии, опубликованной в «Указателе по делам печати», обращалось внимание на то, что издание, осуществляемое частным предпринимателем, неизвестно кем редактируется; «если подчас вы остановитесь в тупике перед тем или другим объяснением слова, вам не к кому обратиться, нет у вас лица, которое бы поручилось вам за верную передачу работы автора и его многолетних изучений» (разрядка моя. – С.П.) [Указатель по делам печати 1878: 570].

На несоответствие орфографии отдельных слов во втором и первом изданиях обратил внимание М. В. Канкава, автор фундаментальной монографии «В. И. Даль как лексикограф»: «изменение орфографии во втором издании, естественно, повлекло за собой некоторое перемещение слов в тексте, вызванное особенно соблюдением принципа правописания приставок *без-*, *воз-*, *из-*, *низ-*, *раз-*, *чрез-*» [Канкава 1958: 316].

В результате сопоставительного анализа удалось выявить четыре основные позиции, орфография которых во втором издании расходится с орфографией первого. Это правописание приставок *без-* и *чрез-* перед глухими согласными; правописание приставок *без-*, *воз-*, *из-*, *раз-* перед *с*; *о* или *оо* на стыке приставок *во-*, *со-* и корня, начинающегося с *о*; *н* и *нн* в суффиксах отыменных и отглагольных образований. Ср.:

беспорядокъ, бестаможный, бестолковый, бесхитростный, чересплечный, череспосоца, чересчуръ, бесловный, во(з)скрежетать, и(з)строгать, расказать, рассматривать, со(о)бражать, со(о)бразный, со(о)общенье, во(о)бражать, жатвенный, подсушенный (изд. 1);

безпорядокъ, безтаможный, бестолковый, бесхитростный, чересплечный, череспосоца, чересчуръ, бесловный, безсмачный, возскрежетать, изстонать, изстрогать, расказать, рассматривать, разсочить, разстроить, соображать, сообразный, сообщенье, воображать, жатвенный, подсушенный (изд. 2).

Исправление далевской «правописи» обычно было связано с изменением принципа орфографии. Во втором издании достаточно отчетливо выражена тенденция переориентировать фонетические написания первого издания на морфологические.

В третьем издании «Толкового словаря живого великорусского языка» 1903–1908 гг., которое осуществлялось под руководством И. А. Бодуэна де Куртенэ, также была изменена аналогичным образом орфография рассмотренных выше групп написаний. Кроме того, в бодуэновском издании введена буква *ё*, отсутствие которой у В. И. Даля он посчитал значительным недостатком в таких случаях, как *берёжа*, *берёза*, *берёста*, *назёмь* и т.д. [Даль 1908: III]. После же букв *ч*, *ж*, *ш*, *щ* и *сч* в третьем издании последовательно употребляется только буква *о*: *счоть*, *шолкъ*, *щотка*, *жордка*, *чорный*, *почоть* (в изд. I Словаря Даля обычно *е*).

Корректировка орфографии В. И. Даля осуществлялась тремя способами: путем последовательной замены одного написания на другое, как, например, в группах *беспалубный*, *бестолковый*, *беслезный*, *рассматривать*, *жатвенный*, *срубленный*, где во втором и третьем издании уже *безпалубный*, *бестолковый*, *беслезный*, *рассматривать*, *жатвенный*, *срубленный*; либо путем исключения приводимого В. И. Далем варианта – *во(з)скрежетать*, *и(з)страдать*, *со(о)твѣтствовать*, для которых последующие издания приводят уже безвариантные написания (*возскрежетать*, *изстрадать*, *соответствовать*); наконец, часть написаний получила во втором и третьем изданиях новый вариант, более соответствующий, по мнению редакторов, традиции: *аб(б)ать*, *ал(л)егорія*, *ал(л)егро*, *ал(л)ея*, *кал(л)играфія*, *лѣ(е)каръ*, *лѣ(е)карка* (при далев-

ских *абать, алегорія, алегро, алея, калиграфія, лѣкаръ, лѣкарка*).

Третье издание стало основой для четвертого, которое затем было воспроизведено японским изданием 1934 г. (Токио, изд. «Тачибана Шотен»). На титульном листе этого издания, хранящегося в «Музее книги» Российской государственной библиотеки, используется как дореформенная, так и новая орфография («Толковый словарь *живого великорусскаго языка*») и неверно указана фамилия И. А. Бодуэна де Куртенэ – *И. А. Бордуэн де Куртенэ*).

Таким образом, «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, став одним из самых значительных событий в истории отечественной лингвистики и культуры XIX в., не только отразил особенности письменной практики этого периода, но и оказал определенное влияние на последующее развитие отечественной орфографической мысли, подтвердив полную состоятельность целого ряда высказываний В. И. Даля относительно будущего русского правописания.

ЛИТЕРАТУРА

Баженов А. Библиографическая заметка на «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля // Московские ведомости. – 1862. – № 75.

Белинский В. Г. [Рец.] Грамматические разыскания В. А. Васильева // Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1955. – Т. IX.

Виноградов В. В. Русская наука о русском литературном языке // Уч. записки МГУ. – М., 1946. – Вып. 106. – Т. 3. – Кн. 1.

Грот Я. К. Воспоминания о В. И. Дале (с извлечением из его писем). – СПб., 1873 [Грот 1873 а].

Грот Я. К. Заметка о толковом словаре Даля. – СПб., 1870.

Грот Я. К. Филологические разыскания. – СПб., 1873.

Даль В. И. Грамата // Русский. – 1868. – № 25, 31, 39.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1880.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – СПб., 1903–1909. – Т. 4. – Послесловие.

Канкава М. В. В. И. Даль как лексикограф. – Тбилиси, 1958.

Науменко С. В. Буква ЯТЬ: история и современность // Проблемы региональной лингвистики. – Красноярск, 2003.

Николич И. Выдержки из словаря В. И. Даля // Филологические записки. – Воронеж, 1874. – Вып. 6; 1875. – Вып. 3.

Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.). – М., 1965.

Погодин М. П. Ответ В. И. Даля // Русский. – 1868. – № 25.

Потебня А. А. [Рец.] Сборники упражнений по тренировке грамотности // Библиотека для чтения. – М., 1875. – Декабрь.

[Рец.] Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. Второе издание // Указатель по делам печати. – СПб., 1878. – № 20.

Русские писатели-демократы о языке. – М., 1974.

Соболевский А. Еще несколько орфографических разъяснений // Русский филологический вестник. – Воронеж, 1886. – Т. 15.

Чернышев В. И. В. И. Даль и его труды в области изучения русского языка и русского народа // Избранные труды: В 2 т. – Т. 1. – М., 1970.

Шереметевский В. П. К вопросу о «единообразии» в орфографии (по поводу академического руководства «Русское правописание»). – М., 1891.